

Мышление. Мысль. Смысл. Мысль. Мышление. Смысл. Смысл. Мышление. Мысль

I. Мышление и мысль

В. Д. Шадриков

Мысль, мышление и сознание¹

Через раскрытие структуры мысли и содержания психики показывается, что сознание выступает как функциональная часть, актуализируемая субъектом в целях организации текущей жизнедеятельности. Мышление с его операциями рассматривается как механизм работы с содержанием сознания. Доказывается, что рефлексия включена в мыслительный процесс и нет основания рассматривать ее отдельно от мышления. Показывается, что все познавательные процессы можно разделить на два вида: обеспечивающие психическую деятельность содержанием и выступающие как механизм работы с этим содержанием. Рассматривается связь мышления и ума, и на этой основе дается содержательное психологическое толкование операциям: суждению, умозаключению, рассуждению.

Ключевые слова: мысль, сознание, мышление, ум, поведение, структура, рефлексия и рефлексивность, интеллектуальные операции.

Как писал У. Джемс, «элементарным психическим фактом служит не мысль вообще, не “эта или та мысль”, но “моя мысль”, вообще “мысль, принадлежащая кому-нибудь...” Худшее, что может сделать психолог, — это начать истолковывать природы личных сознаний, лишив их индивидуальной ценности» [5. С. 114]. В приведенной цитате содержатся два важных для нас положения:

- во-первых, психолог должен заниматься не сознанием вообще, а *личным* сознанием, сознанием, принадлежащим конкретному человеку;
- во-вторых, нельзя истолковать природу личностных сознаний вне личностных мыслей.

Изучению феномена сознания в психологии, философии, социологии, экономике посвящено огромное число работ. В последнее время в России вышли две фундаментальные монографии В. П. Зинченко [6] и А. В. Карпова [8], в которых всесторонне рассмотрена история и настоящее состояние данной проблемы. Это освобождает нас от детального анализа проблемы сознания как таковой.

В целях нашего исследования отметим, что *сознание тесно связано с мышлением*, сознание определяют как способность человека идеально воспроизводить действительность в мышлении (см.: [3. С. 1121]).

Сознание тесно связано с содержанием психики, но не тождественно ему. Как было показано нами ранее, мышление входит в реализацию всех психических функций. Умные восприятие, представление и воображение во многом определяют содержание сознания, но не все содержание этих процессов становится достоянием сознания.

¹ Данное научное исследование № 13-09-0111 выполнено при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013—2014 гг.

Выступая как одна из способностей человека по нашему определению способностей [18], сознание должно иметь свой материальный субстрат, выступающий механизмом сознания, и включать систему ментальных операций, позволяющих реализовывать сознанию свою функцию. И главное, что хотелось бы подчеркнуть еще раз: *сознание тесно связано с мыслью*.

Мы согласны с А. В. Карповым, который пишет, что «проблему сознания неконструктивно решать так сказать “прямо и непосредственно” — предпринимать лобовую атаку на нее. Гораздо более конструктивно делать это, на наш взгляд, опосредованно — через предварительное раскрытие целого ряда иных структур, процессов, образований и др. психики, а также интерпретацию их собственных закономерностей и механизмов как парциальных закономерностей и механизмов самого сознания» [8. С. 11—12].

В нашем случае такой парциальной проблемой является взаимосвязь *сознания и мысли*. Раскрытие этой взаимосвязи позволит, как мы надеемся, продвинуться в понимании сущности сознания, его качественной определенности (системы качеств, характеризующих сознание), содержания сознания, соотношения содержания сознания и содержания психики в целом, проблемы механизмов сознания и осознания и связанной с этими механизмами рефлексии, проблемы возникновения и развития сознания. Тесно к проблеме сознания примыкает и проблема знания. Как пишет Карпов, «любое знание возможно лишь в его рефлексивном “обрамлении”». Поэтому и один из жгучих вопросов: что есть знание? — во многом тождественен вопросу: что есть сознание? Сознание — это форма и условие существования любого знания, в том числе и научного, в особенности — психологического» [Там же. С. 5].

Для разрешения поставленной проблемы обратимся к вопросу: для чего необходима психика? Психика необходима для обеспечения выживания биологического существа, и человека в том числе, и для продолжения вида путем воспроизводства («И сотворил Бог человека... мужчину и женщину... И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» [2. Быт. 1:27—28]). Психика и позволяет человеку выживать в изменяющемся мире за счет познания биологически ценных свойств-предметов внешнего мира, построения адаптивного поведения с учетом полезных качеств окружающей среды и угроз жизни.

Современные исследования показывают, что такое поведение может быть построено уже в животном мире без привлечения сознания [15]. Поведение строится по схеме: на базе актуальной потребности формируется мотивационное состояние на основе как нервных, так и гуморальных механизмов. Для естественного формирования мотивационного возбуждения необходимо, чтобы соответствующие центры головного мозга получили раздражение вначале нервным, а затем гуморальным путем. Однако в формировании различных мотивационных возбуждений относительное значение нервных и гуморальных факторов различно. Специфическое мотивационное возбуждение, определяемое внутренней потребностью организма, воздействуя на корковые клетки, создает у них особую «химическую» настроенность. В свою очередь, эта настроенность клеток определяет их реакцию на поступающую информацию, благодаря чему осуществляется фильтрация сенсорных сигналов.

От мотивационного возбуждения зависит активное использование и подбор специальных раздражителей внешнего мира, сигнализирующих об объектах, способных удовлетворить исходную потребность организма. Предмет, удовлетворяющий потребность, «жестко не записан», имеются признаки, по которым осуществляется поиск предметов, содержащих эти признаки. Бла-

годаря этому потребность может удовлетворяться за счет разных предметов. Конкретизация предмета, способного удовлетворить актуальную потребность, и будет составлять сущность процесса опредмечивания потребности. Поведение строится без осознания признаков вещей, необходимых для удовлетворения актуальной потребности. Но это поведение осмысливается, если считать за мысль связь вещи и ее свойства.

Когда же появляется потребность в осознании своего поведения? Один из возможных вариантов объяснения связан с необходимостью передачи индивидуальных сведений от одного субъекта другому, а для этого необходимо осознание сведений индивидуального «сознания». И здесь мы подошли к проблеме индивидуального сознания. Что это такое?

Для дальнейшего понимания текста отметим *авторское понимание мысли*. Под предметной мыслью будем *понимать связь вещи и ее признака* (свойства), *установливаемую субъектом*. Мысль рождает *мыслящий человек*, поэтому мысль всегда носит *субъективный характер*. Этот процесс субъективации идет по трем направлениям:

- в мысли опредмечивается потребность мыслящего субъекта;
- мысль «оборачивается» в нравственные устои субъекта;
- происходит социокультурная и ситуативная субъективация мысли.

В силу сказанного *структура мысли* включает три компонента: *содержание, потребности* (мотивы) и *переживания*. В единстве этих трех компонентов мысль выступает как живое знание, как потребностно-эмоционально-содержательная субстанция.

Содержание психики, прежде всего, состоит из предметных мыслей. Эти мысли имеют личностный смысл. В качестве таковых мысли могут осознаваться или не осознаваться. Рассмотрим каждый из этих отдельных вариантов. Эксперименты с электрическим раздражением мозга показали, что в памяти человека хранятся фреймы отдельных эпизодов из его жизни. Как отмечает Х. Дельгадо, в памяти хранится все, что человек воспринимал. Но далеко не все, что он воспринимал, человек осознает. Об этом же говорят и исследования восприятия и памяти. Осознается только то, что связано с деятельностью, выполнением человеком, с реализацией его мотивов и целей. Существует не только произвольное, но и произвольное запоминание (П. И. Зинченко). Интимные механизмы творческого мышления по большей части не осознаются, осознается только результат. Построение движения осознается только на высших уровнях регулирования (уровни D и C по Н. А. Бернштейну [1]).

Таким образом, мы видим, что *содержание психики больше содержания сознания*. В сознании представлена только часть психики, актуальная для разрешения задач, стоящих перед субъектом. В возможностях извлечения новых мыслей из содержания психики заключается одна из причин продуктивности мышления. Будучи частью психики, сознание реализуется теми же психическими процессами, что и психика.

В начале статьи мы отметили, что сознание рассматривается как *способность* человека идеально воспроизводить действительность в мышлении. В нашем подходе [18] способности связаны с психическими функциями, реализуемыми определенными функциональными системами.

Такое понимание способностей позволяет указать место способностей в структуре психики. Как правило, при определении психики рассматриваются три ее аспекта: свойства высокоорганизованной материи мозга отражать объективный мир, субъективный образ объективного мира и переживания. Сравнивая определения психики и способностей, мы видим, что именно

способности реализуют функцию отражения и преобразования действительности в практической и идеальной форме. Способности — одно из базовых качеств психики наряду содержательной стороной, включающей знания об объективном мире переживания. Способности конкретизируют общее свойство мозга отражать объективный мир, относя его к отдельным психическим функциям. Одновременно способности характеризуют индивидуальную меру выраженности этого свойства, отнесенного к конкретной психической функции. Таким образом, способности находят свое место в структуре психики, конкретизируя общее понятие психики как свойства мозга отражать объективный мир, дифференцируя это свойство на конкретные психические функции, внося в него меру индивидуальной выраженности, придавая ему деятельностный характер, ибо мера индивидуальной выраженности способности проявляется в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации отдельных психических функций. Способности имеют сложную структуру, отражающую системную организацию мозга, межфункциональные связи и деятельностный характер психических функций.

Сознание как способность будет реализовываться интегрированной, целостной структурой мозга, участвуя в реализации парциальных способностей, связанных с отдельными психическими функциями. Содержанием сознания частично будет интегрированное содержание отдельных психических функций.

Определение способностей как свойств функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, позволяет предположить, что о способностях мы можем говорить в отношении не только когнитивных способностей, но и в других случаях, когда психическая функция реализуется функциональной системой. Таким образом, мы можем утверждать, что существуют способности желать, хотеть, переживать. Это согласуется с нашим пониманием мыслей как субстанции, включающей три компонента: содержание, потребности (мотивы) и переживания. Следовательно, сознание будет выступать так же, как живое знание, как потребностно-эмоционально-содержательная субстанция. *Характеризуя сознание через мысли, мы наделяем сознание определенной структурой.*

Но в содержание сознания входят не только предметные мысли, получаемые на основе чувственного восприятия. Значительную часть информации мы получаем в виде знаний, прежде всего, через книги. Но и в этом случае понимание знаний возможно только путем включения его во внутренний чувственный мир человека. Это хорошо осознали ведущие педагоги мира, когда сформулировали принцип наглядности. В соответствии с этим принципом в систему обучения таким достаточно абстрактным теоретическим предметам, как физика, химия, был введен учебный эксперимент, который позволял бы демонстрировать наглядно отдельные теоретические положения, придавая процессу обучения чувственную основу. На это же направлена демонстрация различных гербариев, муляжей, рисунков и графических (образных) моделей.

Наряду с содержательной стороной в структуру сознания будут входить и познавательные *действия*, с помощью которых это содержание получается и присваивается субъектом. Будем помнить, что мы говорим о личном сознании, сознании конкретного человека.

Важнейшим фактором, позволяющим понять и объяснить личное сознание, является вовлеченность психики в поведение, обеспечивающее выживание человека, в повседневную деятельность. Деятельность всегда побуждается определенным мотивом. Мотив предполагает наличие определенного предмета, способного удовлетворить актуальную потребность. Деятельность всегда направляется определенной целью, а это, в свою очередь, предполагает

осознание цели, осознанное принятие решения, осознанное регулирование действий и движений, осознание результата и его отношений с целью. Таким образом, *деятельность предполагает ее осознание* во всех компонентах, начиная с осознания потребности вначале в форме хотения, а затем — желания.

Деятельность позволяет осознать *значение* отдельных мыслей для деятельности и поведения, осознать информационную основу, обеспечивающую организацию деятельности в соответствии с осознанной и принятой целью. Через деятельность отдельные мысли и их совокупность (целостность) приобретают личностный смысл, осознаются как личностные ценности. Субъект осознает не только цель деятельности, но и для чего нужна та или иная деятельность (см.: [14. С. 38]). Через осознание деятельности и ее ценности у субъекта формируется представление о *ценности субъективной жизни*. Так как осознание отдельных компонентов деятельности осуществляется через осознание мысли, а нами было показано, что существует индивидуальное различие в порождении мысли, то можно предположить, что осознание отдельных компонентов деятельности будет различаться как у одного и того же субъекта, так и у разных субъектов деятельности.

Определенную ясность в понимание сознания вносят теоретические разработки Л. М. Веккера, который показал, что «механизм любого психического процесса в *принципе* описывается в той же системе физиологических понятий и на том же общефизиологическом языке, что и механизм любого физического акта жизнедеятельности. Однако, в отличие от всякого другого, собственно физиологического акта... конечные, итоговые характеристики любого психического процесса в общем случае могут быть описаны только в терминах свойств и отношений внешних объектов, физическое существование которых с органом этого психического процесса совершенно не связано и которые составляют его содержание» [4. С. 11]. Таким образом, процессуальная динамика механизма и интегральная характеристика результата в психическом акте отнесены к *разным предметам*: первая — к органу, вторая — к объекту.

«Это парадоксальное воплощение свойств внешнего объекта в состояниях другого объекта — органа психического акта или, наоборот, “перевоплощение” собственного “нутра” носителя психики в свойства другого, внешнего по отношению к нему физического тела составляет подлинную иконную специфичность психического процесса» [Там же]. Уникальность и таинственность отмеченного свойства проекции определяется тем, что здесь в одном объекте-органе воспроизводится *место*, занимаемое другим объектом. Конечные характеристики психического акта всегда отнесены к характеристикам *внешнего* объекта, в этом заключается сущность *предметности* психического процесса.

Из данного свойства психического процесса вытекают и другие его характеристики. Во-первых, итоговые параметры психического процесса не могут быть сформулированы на физиологическом языке тех явлений и величин, которые открываются наблюдателю в органе-носителе. Во-вторых, психические процессы недоступны прямому чувственному наблюдению, своему носителю-субъекту психический процесс открывает свойства объекта, оставляя скрытыми изменения в субстрате, являющемся механизмом этого процесса. «Человек *не воспринимает* своих восприятий, но ему *непосредственно* открывается предметная картина их объектов. Внешнему же наблюдателю не открывается ни предметная картина восприятий и мыслей другого человека, ни их собственно психическая “ткань” или “материал”. Непосредственному наблюдателю со стороны доступны именно и только процессы в органе, составляющие механизм психического акта» [Там же. С. 15]. Именно в этом процессе восприятия, где субъекту непосредственно открывается предметная

картина их объектов, и заключается природный механизм сознания. В-третьих, специфической характеристикой психических процессов является их *свободная* активность. «Эта активность не является однозначной равнодействующей физиологических и физических сил, в ней нет жестко предзаданной и фиксированной во всех ее конкретных реализациях и деталях программы, и субъект может действовать “на все лады” (И. М. Сеченов)» [4. С. 16].

Именно в отмеченной Веккером парадоксальности психического акта и заключается механизм сознания. В процессах восприятия внешний мир раскрывается субъекту в своих свойствах и отношениях, фиксируемых в отдельных мыслях, которые, будучи отнесенными к внешнему, предметному миру (или к самому субъекту), и выступают как *содержание сознания*. В отмеченной природе психического акта и заключаются механизм и содержание сознания. Именно отнесенность к внешнему миру (или к самому себе) является *атрибутивной* характеристикой сознания. И в этом случае становится понятной характеристика сознания как способности субъекта.

Парадоксальным является и то положение, сложившееся в психологии, что проблема сознания рассматривается в отрыве от предметности восприятия мышления, как следствие, в отрыве от предметных мыслей.

Говоря об осознании своей деятельности, важно выяснить, в каких психических процессах происходит это осознание. И здесь мы подходим к таким понятиям, как *рефлексия* и *рефлексивность*. В свою очередь рассматривая рефлексию, мы встаем перед проблемой отношений рефлексии и мышления. Остановимся кратко на этих вопросах.

Рефлексия (лат. *reflexio* — обращение назад) — термин, означающий отражение, а также исследование познавательного акта. В различных философских системах термин «рефлексия» имел и имеет различное содержание. «Локк считал рефлексией источником особого знания, когда наблюдение *направляется* на внутренние действия сознания, тогда как ощущение имеет своим предметом внешние вещи. Для Лейбница рефлексия не что иное, как *внимание* к тому, что в нас происходит. По Юнгу, идеи — это рефлексия *над впечатлениями*, получаемыми извне (курсив мой. — В. Ш.)» [16. С. 389]. Н. Зубовский [7] описывал рефлексию как способности, приобретающие материал для познания, обозначаемые как «чувство внутреннего». При всех различиях общим в понимании рефлексии является то, что она характеризует *направленность* на внутренний мир в различных его качествах и проявлениях. Это могут быть и эмоциональные состояния, и переживания, и явления совести, и *действия* сознания.

Важно подчеркнуть, что рефлексия характеризуется теми же способностями, что и способности к познанию объективного мира, но они приобретают специфические черты, определяемые предметом познания, т. е. субъектом самопознания. *Рефлексивность* тогда рассматривается как качество личности, характеризующее направленность познания на себя, имеющее меру выраженности.

Для дальнейшего анализа рефлексии и рефлексивности уместно обратиться к работам С. Л. Рубинштейна 1940-х гг. Исследуя психологическую природу мыслительных процессов, он писал: «Всякий мыслительный процесс является по своему внутреннему строению действием или актом деятельности, направленным на разрешение определенной *задачи*. Задача эта включает в себе *цель* для мыслительной деятельности индивида, соотношенную с *условиями*, которыми она задана» [13. С. 317]. Анализируя процесс мышления, Рубинштейн выделяет следующие моменты:

- Нельзя анализировать мышление в отрыве от мыслящего субъекта. «Мыслит не “чистая” мысль, а живой человек». В мыслительный процесс вовлечена личность.
- Всякий мыслительный процесс является по своему внутреннему строению действием или актом действия, направленным на разрешение определенной задачи. В структуре этого действия Рубинштейн выделял: *потребности* и *поступки* человека, *цель* (заключенную в задаче), *условия* (которыми задается задача).
- «Весь мыслительный процесс в целом представляется сознательно регулируемой *операцией*», точнее было бы сказать: операциями, т. к. мыслительный процесс определяется системой интеллектуальных операций (В. Д. Шадриков).
- *Сознательность мыслительного процесса* обеспечивается проверкой, критикой и контролем. «Осознание стоящей перед мышлением задачи (точнее было бы сказать: стоящей перед субъектом задачи, которая разрешается в мыслительном процессе. — В. Ш.) определяет все течение мыслительного процесса. Он совершается как система сознательно регулируемых интеллектуальных операций. Мышление соотносит, сопоставляет каждую мысль, возникающую в процессе мышления, с задачей, на разрешение которой направлен мыслительный процесс, и ее условиями» [13. С. 318].

Необходимо подчеркнуть, что в мышлении в первую очередь *порождаются мысли*, с которыми далее работает субъект, опять же в процессах мышления. *Мышление работает с мыслями*.

Изучая процесс мышления и разрешения проблемы, С. Л. Рубинштейн писал: «Поставленная проблема во всем многообразии своих объективных свойств и принципов включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых свойствах и качествах, которые фиксируются в новых понятиях; из проблемы, таким образом, как бы “вычерпывается” все новое содержание, она как бы поворачивается каждый раз своей новой стороной, в ней выявляются все новые свойства» [12. С. 98].

Каждый поворот предмета и вычерпывание соответствующего содержания есть новая мысль. Именно состав этих мыслей и характеризует *содержание* предмета. В этих процессах порождается содержание психики. Несомненно, что содержание психики обогащается и за счет усвоения понятий, но сами понятия усваиваются продуктивно, когда они связаны с чувственными данными. Обеспечивая содержательную основу действию или поступку, мышление работает с содержанием психики, которое может как осознаваться, так и не осознаваться. Работа с содержанием осуществляется с помощью интеллектуальных операций. И этот процесс мышления характеризуется по Рубинштейну мотивами, целями, процессами программирования и принятия решений (работой с различными схемами), проверкой и контролем.

Можно с уверенностью утверждать, что мышление как деятельность реализуется функциональной психологической системой деятельности (по В. Д. Шадрикову). «Сознательность мысли, — отмечал С. Л. Рубинштейн, — проявляется в своеобразной ее привилегии: только в мыслительном процессе возможна ошибка; только мыслящий человек может ошибаться» [13. С. 318]. Благодаря рефлексии эта ошибка осознается и в деятельность вносятся коррективы, с учетом которых мыслительная задача в конечном счете разрешается или субъект отказывается от решения задачи, признавая ее неразрешимой для себя в настоящее время.

Приведенный выше анализ психологической природы мыслительного процесса показывает, что мышление включает осознание мыслительного процесса в операциях выбора интеллектуальных действий, соотносенных с условием задачи, а также в действиях проверки и контроля. Иными словами, мыслительный процесс включает и рефлекссию самого себя. *Убрав из мыслительного процесса рефлекссию, мы разрушим мыслительный процесс*, так что вряд ли есть основания рассматривать рефлекссию как самостоятельный процесс в отрыве от процесса мышления.

Мышление не осмысливает само себя (это не мышление о мышлении), мышление выступает как *мыслительная функция мыслящего субъекта*, разрешающего значимую для него задачу (проблему). Субъект, *организуя* свою мыслительную деятельность, *осознает* (рефлексирует) ход решения задачи, руководствуясь представлением о результате. Но так как задача разрешается мышлением (процессом мышления), то он *осознает ход мысли*, связанной с решением задачи. Как отмечал В.О. Ключевский, сознание есть умение пользоваться знанием.

Организации хода своих мыслей и контролю за ними в соответствии с условиями задачи можно *научиться*. Это прекрасно иллюстрируют занятия математикой — этому учат на уроках математики. Обобщенное умение отслеживать свои действия (умственные и практические) и анализировать их правильность переходит в качество личности. Таким образом, если ранее мы констатировали, что нельзя рефлекссию вырвать из целостного мыслительного процесса, то теперь можно утверждать, что может существовать такое качество личности (благоприобретенное), как *рефлексивность*.

Рефлексивность как качество личности будет способствовать успешному выполнению любой деятельности, направляя мыслительный процесс, организуя его и управляя им. Личность через свое качество рефлексивности будет управлять решением задачи, течением своих мыслей.

Рефлексия осуществляется теми же психическими процессами, что и познание внешнего мира, но *обращены* эти процессы на самого себя. Все дело в этой обращенности. Вопрос заключается в том, что лежит в основе этой обращенности, каков ее механизм. Является ли эта обращенность механизмом обратной связи, или это специфический механизм?

И так же, как познание и знание осуществляются на основе взаимодействия субъекта с объектом (предметом) познания, так же и познание себя должно осуществляться на основе взаимодействия человека с самим собой. Но тогда позволительно и необходимо поставить вопрос: а в чем же должно заключаться это взаимодействие? Как и любое взаимодействие, процесс познания себя должен иметь мотив, который задает вектор познания: я *хочу узнать* свои способности, свои личностные качества, мотивацию своих поступков, цель, способы познания, программу и т. д.

Я могу это сделать с помощью определенных тестов. Но что в данном случае будут представлять собой эти тесты? Они должны будут представлять собой стандартизированные виды деятельности, которые, по предположению их создателей, позволяют на основе результатов выполнения тестов сделать заключение о своих существенных качествах, которые я стремлюсь узнать. Таким образом, речь идет о познании некоторых сущностей, которые *непосредственно* не наблюдаются. Они не наблюдаются как внешним наблюдателем, так и самим субъектом. Значит, и внешний наблюдатель, который хочет познать меня (как предмет познания), и я сам, который хочет познать себя (как предмет самопознания), находимся в одинаковой ситуации. И значит, чтобы познать себя, я должен обратиться к результатам своей деятельности и поведения. Чтобы познать себя, я должен обратиться к анализу *результатов* своего по-

ведения и деятельности. Таким образом, *субъект в целях познания себя включает себя в деятельность*, в которой предположительно должны проявиться определенные качества, *и по результатам этой деятельности (поведения) он делает заключение о своих качествах*. Следовательно, в акте рефлексии присутствуют два момента: а) целенаправленное включение себя в деятельность; б) анализ результатов с позиции их обусловленности своими сущностными качествами.

Целенаправленное включение, в свою очередь, предполагает: а) мотивацию познания себя; б) знания о сущностных качествах, которые определяют поведение; в) знания о видах жизнедеятельностных актов, в которых могут проявиться познаваемые сущностные качества самого себя.

Таким образом, мы видим, что механизм обратной связи является составной частью механизма рефлексии. Детерминантом самопознания является мотивация самопознания. Весь процесс самопознания пронизан процессами принятия решений на основе определенных знаний, определяющих результаты жизнедеятельности.

Проведенный анализ показывает необходимость различать рефлексии и рефлексивность. Рефлексия как процесс познания себя и рефлексивность как качество личности не являются идентичными понятиями. Рефлексивность — качество личности, определяющее рефлексии как процесс. При этом в рефлексии как познании себя следует выделять личностную рефлексии и деятельностьную рефлексии. *Личностная рефлексии* направлена на познание себя в своих сущностных качествах как субъекта социального поведения, *деятельностная рефлексии* направлена на отражение своей психической деятельности, реализующей цели предметно-практической и теоретической деятельности. Несомненно, что эти две формы рефлексии взаимосвязаны в реальной жизнедеятельности человека.

Изучение рефлексии и рефлексивности выступает как две самостоятельные задачи, требующие своей методологии и теоретического понимания. В совокупности с субъектностью, субъективностью и индивидуальностью эти категории позволяют осмыслить важнейшие детерминанты трудового поведения, его направленность и эффективность.

Познание себя осуществляется теми же психологическими процессами, что и познание внешнего мира, но предмет познания существенно отличается, и способности, реализующие это познание, будут приобретать оперативную специфику (по Д. А. Ошанину).

Рефлексивность определяется *направленностью* процессов познания на себя в действиях, поступках, созерцании.

Критериальные оценки этой направленности связаны: а) с наличием критериев правильности действий; б) наличием критериев правильности поступка; в) оценкой познавательных способностей (интеллекта); г) показателями направленности на самооценку.

Показатель рефлексивности как качество человека определяет, насколько он *способен* отражать предмет рефлексии. С учетом многообразия предмета рефлексии можно предположить, что рефлексивность будет характеризоваться парциальностью и полиметричностью. Ее качественная и количественная характеристики будут определяться предметом рефлексии.

Для различных видов деятельности и разных возрастов она будет различаться субъектными качествами [19; 20]. *Парциальность* рефлексивности будет заключаться в том, что у одного и того же субъекта деятельности рефлексивность будет иметь различную меру выраженности по отношению к различным видам деятельности (поступкам) и действиям, конструктам деятельности.

В свою очередь, качества, через которые будет реализовываться рефлексивность, будут нетождественными для различных видов рефлексии. Поэтому выделенные в модели качества рефлексивности можно рассматривать как базовые, свойственные для различных видов рефлексии. Модель рефлексивности представлена на рис. 1.

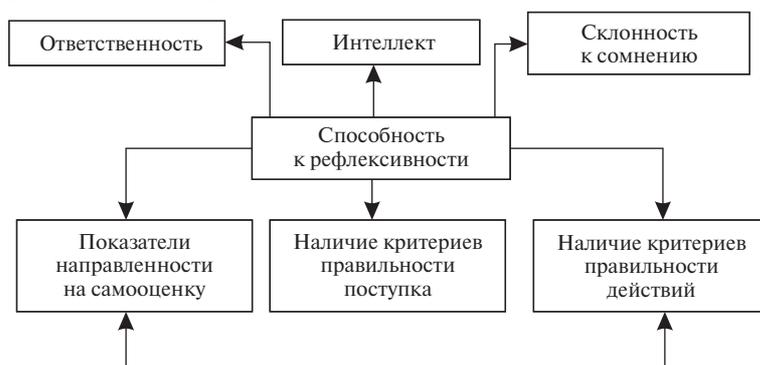

Рис. 1. Модель рефлексивности индивида, субъекта деятельности и личности

В отличие от рефлексивности как качества личности, рефлексия как процесс различается, прежде всего, по предмету. Рефлексия субъекта жизнедеятельности может быть направлена на внешний мир или на внутренний мир. При этом направленность на внешний мир не исключает направленности на внутренний. Рефлексия внутреннего мира разделяется на рефлексию душевную и рефлексию духовную. В духовной рефлексии можно выделить светскую духовность и религиозную духовность. Рефлексия внешняя полагает действия, деятельность. Она дает ответ на вопросы: *что, как и когда* делает субъект жизнедеятельности? Следующий уровень рефлексии призван ответить на вопрос: *почему* субъект делает так, а не иначе? Рефлексия себя может касаться: себя (поступков, состояний) или своих отношений.

Сказанное выше можно представить на рис. 2.

Рис. 2. Виды рефлексии (предмет рефлексии)

Отметим, что, рассматривая рефлексивность как важное условие формирования всех компонентов психологической системы деятельности, мы можем предположить, что конкретные работники будут в разной мере отражать различные составляющие системы деятельности, рефлексивность субъекта деятельности будет проявляться по-разному по отношению к различным блокам системы деятельности. Для изучения данного вопроса в нашей лаборатории была разработана специальная методика, которая подтвердила это предположение. Проведенная аналитическая работа позволяет систематизировать и классифицировать рассматриваемые в психологии познавательные процессы и определить их место в структуре психической деятельности.

Как было показано, познавательные функции восприятия, представления, воображения и сознания *работают* с определенным содержанием (мыслями), которое является результатом опредмечивания потребностей и переживаний во внешнем мире или содержанием психики (мыслями), которое в своей совокупности представляет внутренний мир человека. *Восприятие, представление, воображение и сознание обеспечивают психическую деятельность содержанием, отражающим внешний предметный мир и внутренний мир человека.*

Здесь уместен вопрос: а куда делось мышление? Какое место оно занимает в системе познавательных процессов? Мышление представляет собой психический механизм, участвующий в получении функционально значимого содержания психической деятельности, и *механизм работы с содержанием психики* при решении задач, стоящих перед субъектом жизнедеятельности. Участвуя в реализации психических функций, мышление вплетено в познавательные процессы. Когда же мы имеем дело с *сознанием*, то и здесь мышление реализует задачи, стоящие перед субъектом, работая с содержанием сознания. ***Мышление выступает как механизм работы с содержанием сознания.***

Таким образом, все познавательные процессы можно разделить на два вида:

- обеспечивающие психическую деятельность содержанием;
- выступающие как механизм работы с этим содержанием.

К первой категории относятся: восприятие, представление, воображение и сознание. Ко второй категории — внимание и мышление. Внимание обеспечивает энергетическую сторону познавательных процессов, мышление — переработку содержания психики в соответствии с задачами, которые решает субъект.

Данная классификация не является тривиальной, т. к. в ней впервые определяется место мышления в структуре познавательных процессов.

С учетом того, что *мысль* представляет собой *субстанцию в единстве содержательных, мотивационных и эмоциональных компонентов, мышление, работа с мыслями, охватывает своими механизмами все три составляющие мысли.*

Развиваемый в данной работе подход к мышлению позволяет высказать определенную точку зрения на то, *что же представляет собой ум.* В работах по философии ум часто определяется как способность мышления к решению различных задач. Мы согласны с данной точкой зрения, и тогда *ум можно рассматривать как способность мышления работать с содержанием сознания.* В этом случае ум и мышление будут выступать как тождественные понятия. Механизм мышления, заключающийся в использовании интеллектуальных операций, будет одновременно и механизмом ума.

Как известно, основными операциями мышления являются: анализ, синтез, обобщение, сравнение и абстракция.

Мышление всегда функционирует в составе суждения и умозаключения. «Суждение является одной из основных форм, в которых протекает мыслительный процесс» [11]. В суждении устанавливается связь между отдельными

ми мыслями, отнесенными к предмету. «Предметная отнесенность его содержания, — пишет Рубинштейн, — характеризует суждение как мыслительный акт» [11. С. 323]. С учетом того что под мыслью мы понимаем связь свойства предмета с предметом, можно сказать, что суждение является первичной формой мышления, в котором порождается мысль. В суждении содержится связь между предметом и его свойством: яблоко красное, сочное, сладкое, погода солнечная, пасмурная, дождливая и т. д. Суждение есть одно из проявлений мышления, связанное с порождением мыслей. Мысль, высказанная в суждении, может не только *утверждать* наличие какого-либо свойства у предмета, но и отрицать: яблоко не сочное, не сладкое; часы идут не точно и т. д. В суждении часто проявляется позиция, которую занимает мыслящий субъект по отношению к другому лицу, к мыслям другого человека. Этот *социальный аспект* суждения обуславливает сложность суждения. Например, в концепции личности (автор концепции) недостаточно раскрыта связь с внутренним миром человека, определение способностей, даваемое (автором теории), не позволяет выделить способности из других психологических категорий, в современных концепциях мышления *недостаточно раскрывается связь мышления с мыслью* и т. д.

Мысли, высказываемые в суждениях, могут объективно не быть истиной. В этом проявляется свобода мышления. Истинность суждения зависит от того, насколько субъект, высказывающий суждение, адекватно отражает предмет суждения. Как пишет Рубинштейн, «суждение может выражать истинное убеждение субъекта, но быть адекватно ошибочным, оно может быть высказано без убеждения и даже вопреки ему и, значит, быть неправдивым, будучи истинным. Всякое суждение, имеющее место в мышлении какого-нибудь субъекта, входит в оба плана» [Там же. С. 323—324].

В силу того что суждение может быть истинным или ложным, возникает необходимость в критике и проверке суждения на предмет истинности. Эта проверка осуществляется в операции мышления — *рассуждении*. Основными видами рассуждения являются *обоснование* и *умозаключение*. В рассуждении анализируемое суждение включается в систему рассуждений. Если учесть, что каждое суждение несет в себе мысль, то это включение в систему суждений является *включением в систему знаний*.

Выделение свойств в предмете есть операция *анализа*. Таким образом, суждение есть механизм порождения мысли и одновременно следствие процесса мышления, заключающегося в анализе предмета восприятия. Онтология такого умного процесса восприятия, включающего в себя *анализ* и *синтез*, описывается физиологической системой восприятия [10].

«Рассуждение является обоснованием, когда, исходя из суждения, оно вскрывает посылки, которые обуславливают его *истинность* и таким образом обосновывают его. Рассуждение принимает форму *умозаключения*, когда, исходя из посылок, оно раскрывает ту систему суждений, которая из них следует» [Там же. С. 324]. В умозаключении знание получается через знание, без непосредственного обращения к опыту. Суть умозаключения заключается в *нахождении* связей между посылками. В этих связях субъект мышления устанавливает новые связи в содержании объективной действительности, заключающиеся в *содержании сознания* субъекта мыслительной деятельности. Таким образом, мы вновь обращаемся к сущности мышления как механизму работы с содержанием сознания.

Суждение и умозаключение рассматриваются как основные категории познания и в логике. Полезно различать функциональное назначение этих понятий в психологии и в логике. Отношения между психологией и логикой наиболее доступно и точно выразил Г. И. Челпанов [17]. Цель познания заключается в постижении истины. Эта истина познается в процессе мышления. Психология изучает *процесс* мышления: как и в каких интеллектуальных операциях эта истина постигается. Логика исследует, каким законам должно подчиняться мышление, чтобы оно могло привести к истине.

«Многим может показаться, — пишет Челпанов, — что логика может указать средства для *открытия* истины в различных областях знания. Но в действительности это не так. Логика не ставляет своей целью *открытие* истины, а ставит своей целью *доказательство* уже открытых истин. Логика указывает правила, при помощи которых могут быть открыты ошибки. Вследствие этого, благодаря логике можно избежать ошибок... Ее задача заключается в том, чтобы предостеречь от возможных ошибок» [Там же. С. 5]. Таким образом, интеллектуальные операции в психологии выступают средством познания истины, правила логики позволяют избежать ошибок при оперировании данными, полученными с помощью интеллектуальных операций.

Следует отметить, что в самой логике существуют два направления: формальное и материальное. Какое-либо положение считается материально истинным, если оно соответствует действительности. Формально истинным считается заключение, когда оно выводится с достоверностью из тех или иных положений, т. е. когда верен *способ соединения мыслей*, само же заключение может совсем не соответствовать действительности.

Для пояснения различий между формальной и материальной истинностью возьмем пример из учебника логики Г. И. Челпанова:

«Нам даны два положения:
Все вулканы суть горы.
Все гейзеры суть вулканы».

Из этих двух положений с необходимостью следует, что «все гейзеры суть горы». Это заключение формально истинно, потому что оно с необходимостью следует из двух данных положений, но материально оно ложно, потому что оно не соответствует действительности; гейзеры не суть горы. Таким образом, умозаключение, истинное формально, может быть ложным материально. Но возьмем следующий пример:

«Все богачи тщеславны.
Некоторые люди не суть богачи».

Следовательно, некоторые люди не суть тщеславны. Это заключение истинно *материально*, потому что действительно «некоторые люди не суть тщеславны», но оно формально ложно, потому что не вытекает из данного положения. В самом деле, если бы было сказано, что *только* богачи тщеславны, тогда о всяком небогаче мы сказали бы, что он не тщеславен. Но у нас в первом положении утверждается: «Все богачи тщеславны», этим не исключается, что и другие люди могут быть тщеславными. В таком случае можно быть небогатым и в то же время быть тщеславным; из того, что кто-нибудь не есть богач, не следует, что он не может быть тщеславным. Из этого ясно, что указанное заключение не вытекает из данных положений необходимо [Там же. С. 9].

Таким образом, применяя законы логики для *доказательства* истинности того или иного заключения, мы должны всегда помнить об истинности посылок, которые часто выступают как непосредственное знание, полученное посредством интеллектуальных психологических операций.

Необходимость выделения объекта восприятия из окружающей среды потребовала операции *абстрагирования*. Это абстрагирование также связано с порождением мысли в ее функциональном назначении. Каждый предмет обладает бесконечным количеством свойств. Нельзя познать никакую вещь исчерпывающим образом. Раскрываются свойства вещи в отношении к другим вещам в деятельности. Рассматривая вещь со стороны ее свойств, мы в мышлении порожаем мысли, связывающие вещь и ее свойства, а используя данную вещь в целях конкретной деятельности, мы оперируем ее функциональным свойством, *отвлекаясь* от остальных свойств, мы абстрагируемся от других свойств. Таким образом, *операция абстрагирования носит функциональный характер*, т. е. она заключается в отборе тех мыслей-свойств, которые необходимы для деятельности, в дальнейшем поможет относиться к выделению всей вещи, которая благодаря своим свойствам является функционально значимой.

Операции суждения, анализа, синтеза и абстрагирования определяют первый уровень познания, выделяют вещь из других вещей по совокупности ее функциональных свойств. Второй уровень познания, заключающийся в установлении того, почему вещь такая, мы здесь не рассматриваем.

Не трудно показать, что и все остальные операции ума — *сопоставление, сравнение, различение, опосредование* — *связаны с взаимодействием и установлением связей, т. е. с порождением мыслей*. В развернутой форме с использованием указанных операций возможны интеллектуальные операции: аргументирование, понимание, установление значений и смыслов, идентификация, доказательства, интерпретация, классификация, операции индукции и дедукции. В реализации отдельных психических процессов базовые и производные интеллектуальные операции приобретают черты оперативности и единичную форму (С. В. Филина, Л. В. Черемошкина, В. Д. Шадриков).

Личное сознание — это жизнь человека, представленная ему в идеальной форме или в содержании его психики. Личное сознание — это актуальная часть содержания моей психики. Актуальная, значит, важная для меня по различным причинам в данный момент, переходящая из потенциальной формы в активную.

Если бы все содержание психики осознавалось в каждый момент времени, то, как показал еще У. Р. Эшби (1903—1972), время адаптации было бы безмерным. Что же касается построения целенаправленного поведения, то его теоретически нельзя было бы организовать. Именно требования необходимости и достаточности информации для построения адаптивного поведения привели в эволюции к уровневому строению психики. И только ведущий, необходимый для деятельности или поведения уровень психики становится актуальным, т. е. осознается.

Таким образом, мы показали, что *проблему сознания нельзя рассматривать в отрыве от процесса порождения и функционирования мыслей*. Сознание выступает как *функциональная часть психики*, актуализируемая субъектом в целях организации текущей жизнедеятельности. Сознание характеризуется субъективным содержанием и механизмом его реализации. Сознание как способность реализуется целостной системой мозга, участвуя в реализации парциальных способностей, связанных с отдельными психическими функциями. Функция сознания как высшего уровня функционирования психики заключается в целеполагании и возможностях моделирования реальной деятельности в идеальной форме, что дает огромные преимущества в организации деятельности и обеспечении ее эффективности и безопасности.

Первичной формой осознания являются предметные представления. В повседневной жизни это ведущая форма сознания. Констатация факта, что

представления являются формой предметного сознания, многое проясняет в проблематике сознания и *связывает сознание с субстанцией мыслей*. Через представление мы можем сделать шаг и к другим формам индивидуального осознания, выраженным в понятиях, т. к. ранее мы показали взаимосвязь и взаимопереходы мыслей в образе вещи, представлении и воображении.

Осознание необходимых для жизнедеятельности мыслей происходит по функциональному принципу (по С. Л. Рубинштейну). Знание структуры мысли позволяет высказать определенные суждения о механизмах реализации этого принципа: любая деятельность побуждается определенной потребностью (мотивом) и с ее результатом связаны определенные переживания. *Но мысли также представляют собой содержательно-потребностно-эмоциональную субстанцию*. Именно благодаря потребностям и переживаниям из памяти извлекаются сведения, необходимые для организации деятельности, направленной на удовлетворение потребностей и связанной с определенными переживаниями, т. е. эти сведения осознаются.

Мышление с его операциями выступает как механизм сознания. Показано, что *рефлексия*, в большинстве работ рассматриваемая как самостоятельный процесс, *включена в мыслительный процесс*. Убрав из мышления рефлексию, мы разрушим мыслительный процесс. Мышление не осмысливает само себя (это не мышление о мышлении), *мышление является (выступает) мыслительной функцией мыслящего субъекта*, реализующего субъективно значимую задачу. Проведенный анализ позволяет разделить рефлексию как процесс и рефлексивность как качество личности (способность). Мы полагаем, что рефлексивность не монометрична. Ее качественная и количественная характеристики будут определяться предметом рефлексии. Особое внимание в этом плане мы придаем предложенной модели рефлексии.

Представляется перспективной дальнейшая разработка высказанного нами в данной статье положения об адаптационной обусловленности уровня формирования и развития психики, ведущим из которых выступает сознание.

By defining the structure of thought and psyche content it has been indicated that the consciousness is the functional element of the psyche actualized by a subject to organize its life activity. The thought with its operations is considered as the mechanism of consciousness. It has been argued that the reflection is put on the thinking and there is no reason to consider it separately from thought. In keeping with this argumentation it has shown that all cognitive processes could be divided into two kinds: the processes that support the mental activity and the processes that acts as the mechanisms of that support. Based on the investigation of thought and mind relationship the psychological content interpretation of such operation as the judgment, mental decision, and reasoning.

Keywords: thought, consciousness, thinking, mind, behavior, structure, reflection and reflexivity, intellectual operations.

Литература

1. *Бернштейн, Н. А.* Биомеханика и физиология движений / Н. А. Бернштейн. — М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997.
2. *Bernshhtejn, N. A.* Biomehanika i fiziologija dvizhenij / N. A. Bernshhtejn. — М. : In-t prakt. psihologii ; Voronezh : MODJEK, 1997.
3. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового завета : синод. пер. — М. : РБО, 2002. *Biblija : knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo zaveta : sinod. per.* — М. : RBO, 2002.
4. Большой энциклопедический словарь. — М. : Больш. рос. энцикл. : Норинт, 1997. *Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'.* — М. : Bol'sh. ros. jencikl. : Norint, 1997.
5. *Веккер, Л. М.* Психические процессы : в 3 т. / Л. М. Веккер. — Л. : ЛГУ, 1974. — Т. 1. *Vekker, L. M.* Psihicheskie processy : v 3 t. / L. M. Vekker. — L. : LGU, 1974. — Т. 1.
6. *Джемс, У.* Психология (text Book of Psychology) / У. Джемс. — СПб., 1901. *Dzhems, U.* Psihologija (text Book of Psychology) / U. Dzhems. — SPb., 1901.
7. *Зинченко, В. П.* Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко. — М. : Яз. слав. культур, 2010. *Zinchenko, V. P.* Soznanie i tvorcheskij akt / V. P. Zinchenko. — М. : Jaz. slav. kul'tur, 2010.
8. *Зубовский, Н. А.* Психология / Н. А. Зубовский. — СПб. : Тропа Троянова, 2006.

- Zubovskij, N. A. Psihologija / N. A. Zubovskij. — SPb. : Troja Trojanova, 2006.
8. Карпов, А. В. Психология сознания. Метасистемный подход / А. В. Карпов. — М. : Изд. дом РАО, 2011.
 - Karpov, A. V. Psihologija znananja. Metasistemnyj podhod / A. V. Karpov. — M. : Izd. dom RAO, 2011.
 9. Леви-Строс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. — М. : Республика, 1994.
 - Levi-Stros, K. Pervobytnoe myshlenie / K. Levi-Stros. — M. : Respublika, 1994.
 10. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. — М., 1973.
 - Lurija, A. R. Osnovy nejropsihologii / A. R. Lurija. — M., 1973.
 11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — М. : Учпедгиз, 1935.
 - Rubinshtejn, S. L. Osnovy obshhej psihologii / S. L. Rubinshtejn. — M. : Uchpedgiz, 1935.
 12. Рубинштейн, С. Л. О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. — М., 1958.
 - Rubinshtejn, S. L. O myshlenii i putjah ego issledovanija / S. L. Rubinshtejn. — M., 1958.
 13. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 1999.
 - Rubinshtejn, S. L. Osnovy obshhej psihologii / S. L. Rubinshtejn. — 3-e izd. — SPb. : Piter, 1999.
 14. Степин, В. С. Теоретическое значение / В. С. Степин. — М. : Прогресс-традиция, 2000.
 - Stepin, V. S. Teoreticheskoe znachenie / V. S. Stepin. — M. : Progress-tradicija, 2000.
 15. Судаков, К. В. Биологические мотивации / К. В. Судаков. — М. : Медицина, 1971.
 - Sudakov, K. V. Biologicheskie motivacii / K. V. Sudakov. — M. : Medicina, 1971.
 16. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М., 1991.
 - Filosofskij slovar' / pod red. I. T. Frolova. — M., 1991.
 17. Челпанов, Г. И. Учебник логики / Г. И. Челпанов. — М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1946.
 - Chelpanov, G. I. Uchebnik logiki / G. I. Chelpanov. — M. : OGIz : Gospolitizdat, 1946.
 18. Шадриков, В. Д. Ментальное развитие человека / В. Д. Шадриков. — М. : Аспект Пресс, 2007.
 - Shadrikov, V. D. Mental'noe razvitie cheloveka / V. D. Shadrikov. — M. : Aspekt Press, 2007.
 19. Шадриков, В. Д. Профессиональные способности / В. Д. Шадриков. — М. : Универс. кн., 2010.
 - Shadrikov, V. D. Professional'nye sposobnosti / V. D. Shadrikov. — M. : Univers. kn., 2010.
 20. Шадриков, В. Д. Развитие младших школьников в различных образовательных системах / В. Д. Шадриков, Н. А. Зиновьева, М. Д. Кузнецова ; под общ. ред. В. Д. Шадрикова. — М. : Логос, 2011.
 - Shadrikov, V. D. Razvitie mladshih shkol'nikov v razlichnyh obrazovatel'nyh sistemah / V. D. Shadrikov, N. A. Zinov'eva, M. D. Kuznecova ; pod obshh. red. V. D. Shadrikova. — M. : Logos, 2011.

А. В. Карпов

Психологические закономерности взаимосвязи процессов мышления и метамышления¹

Представлены теоретические и экспериментальные данные, раскрывающие и объясняющие специфические закономерности взаимосвязи процессов мышления и метамышления. Установлена и проинтерпретирована общая закономерность, согласно которой их результативные параметры связаны между собой отношениями оптимума. Рассматриваются особенности процессуального содержания метамышления. Анализируются эффекты фасилитирующего и контрпродуктивного влияния метамышления на результативные параметры мышления. Представленные результаты проинтерпретированы в свете основных положений современного метакогнитивизма.

Ключевые слова: мышление, метамышление, метакогнитивные процессы, современный метакогнитивизм, операционный состав, процессуальная организация, фасилитация, структура, когнитивная подсистема.

Возникновение и бурное развитие в последней четверти XX в. в русле когнитивной психологии особого направления — *метакогнитивизма* поставило и в определенной степени решило один из важнейших в теоретическом отношении вопросов — вопрос о существовании *нового*, особого и качественно специфического *класса* психических процессов — *метакогнитивных* [7; 8; 9]. Составляя неотъемлемую часть психики «как системы», они вместе с тем делают ее саму в целом и ее отдельные компоненты (психические процессы) предметом активных воздействий и преобразований, а потому в из-

¹ Выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 13-06-00096.